Это была сцена, которую невозможно описать словами. Огромный черный монстр, который еще не полностью сформировался, бушевал за пределами города Цзиньлин, и это были только те ребята, которые задели свое божество. Существование монстра было похоже на то, как если бы кто-то случайно налил немного чернил на белую бумагу и удивился, что разбрызганный рисунок был немного похож на монстра. Кто знает, что этот монстр появился внезапно, действительно как будто большая группа чернил просто начертала что-то бессвязное.

Этого монстра также можно принять за чудовище: четыре ноги, хвост, огромное и сильное тело и длинная шея. Длина шеи ужасает, она почти такая же длинная, как и тело.

Корень ужаса на самом деле в том, что у него нет фиксированной формы. Если изначально она была похожа на четыре ноги слона, то когда она поднялась и опустилась, нога стала свирепой, как у тигра, когда он ударил лапой, Форма ног действительно изменилась. Круглые ноги превратились в тигриные когти. После съемки десятки практиков были сфотографированы прямо как мясо.

Черный монстр, который, казалось, еще не закончил рисовать, метался взад и вперед возле официальной дороги, а Ду Шоушоу стоял и смеялся.

"Толстяк, надежный!"

крикнул он сам себе, это было чрезвычайно гордо и горделиво.

Но в этот момент его физическая сила и энергия были исчерпаны, его тело пошло прямо назад, и его спина сильно ударилась о землю. Тело монстра, которое все еще убивало с четырех сторон, исчезло в то время, когда Ду был худым и тонким. Несмотря на это, за короткий промежуток времени сотни практиков были раздавлены им.

Чжоу Энь и Чжоу Си, два Великих Маньчжура, посланные семьей Чжоу, были ранены. Они не ожидали, что толстяк, который не казался сильным, сможет сопротивляться так долго, а внезапно появившийся черный монстр был слишком Ужасен, принесенные люди практически мертвы. Но Чжоу Энь и Чжоу Си знали, что не только их семья хочет ловить рыбку в мутной воде.

Громкий приезд Чэнь Люси в город Цзиньлин неизбежно вызовет недовольство местных кланов и семей. Будет странно, если люди из семьи Цзуо не приедут. Кроме того, многие семьи послали людей, чтобы те выдавали себя за представителей других семей. Убить людей, которые плохо выглядят, а затем обвинить своих противников, насколько ценна такая продажа?

Однако, возможно, люди из семей Чжоу и Цзо никогда не подумают, что эти двое играют друг с другом, что ничем не отличается от того, чтобы не притворяться соперником.

"Слишком поздно."

Чжоу Энь увидел, что девушка вдалеке бросилась бежать вместе с Чэнь Люси и женщиной. Это было близко к городу Цзиньлин, и мастера дворца Юйсю могли прийти в любое время.

"Пошли!"

Чжоу Си фыркнул и посмотрел на Ду Тощего, который упал на землю вдалеке: "Этого парня надо убить, он убил по крайней мере тридцать из нас".

Чжоу Эньдао: "Быстрее возвращайся, не задерживайся, чтобы за пределами фестиваля не росли ветки".

Чжоу Си кивнул и бросился в сторону Ду Шоу. Он перевернулся в воздухе, и в этот момент он не забыл о задаче обвинить Цзоцзя. Сильный меч трансформировался в его ладонь. Когда он перевернулся, меч на его мече двинулся вперед Перечеркнутый. Ци меча двинулась вперед, ударившись о землю, и вырезала прямой след, словно вспахивая землю. Если бы этот меч ци прошел, тонкое тело Ду разделилось бы на две части.

бум!

Огромная пурпурно-золотистая чаша упала из воздуха, с грохотом ударив Ду Тощего. Белый монах слетел с воздуха и сел, скрестив ноги, на перевернутую пурпурно-золотую чашу. Это был красивый монах, похожий на девушку, сидящий со скрещенными ногами, сложив руки. Бусины, висевшие на его шее, автоматически взлетели вверх и расправились, и 108 бусин медленно закружились вокруг его тела.

От удара Цзянь Ци чаша звонко ударилась, но это был всего лишь звон.

Цвет лица Чжоу Си изменился, и он сказал, почему люди буддизма внезапно пришли в город Цзиньлин, и какое отношение это дело имеет к буддизму?

"Кто обижает моего брата!"

Золотой свет понесся галопом издалека, и скорость была настолько быстрой, что люди не могли уследить за ним. Цзинь Гуан мгновенно понял, что обезьяна бросилась вперед, и взглянул на монаха: "Как там толстяк?"

"Еще дышит, просто дышит".

Ответ монаха бросил тень на сердце Ци Тяня, и гнев и убийственность вырвались из его глаз.

"Причинит боль моему брату, я убью его!"

Он бросился вперед, Чжоу Ци почувствовал ужас Ши Цзина и побежал прочь, но его скорость была намного хуже, чем у обезьяны. Обезьяна могла быть в 30 метрах от него. Когда Чжоу Си повернулся и отбежал на 15 метров, обезьяна уже схватила его за одежду сзади. Подсознание Чжоу Си развернулось и ударило его, сила культивации Даманьцзина энергично вырвалась наружу... но это мало что дало.

Когда обезьяна увидела удар, она даже не стала уклоняться, а ее рот внезапно открылся до невероятного уровня, а затем проглотила кулак в один укус, не только кулак, но и могучую силу культивации. Живот обезьяны мгновенно стал больше, как будто она была беременна десять месяцев.

С щелчком обезьяна откусила кулак Чжоу Си. Именно в это время природа обезьяны раскрывается. Он - Ши Цзин, разновидность монстра, и именно он стоит на вершине.

Ци Тянь, у которого был большой живот, откусил кулак Чжоу Си, а затем открыл рот и выпустил кулак. Кулак разлетелся, как пуля, и вместе с этим выплеснулась сила культивации в животе Ци Тяня. С силой культивации противника, кулак противника вырвался наружу, то есть Ци Тянь был настолько извращен.

Кулак врезался в спину Чжоу Си, и его тело вылетело из кровавой дыры, как пряжка из чаши.

Кулак продолжал лететь вперед, и Чжоу Энь, который был далеко, был так напуган, что его лицо изменило цвет, и было слишком поздно пытаться избежать этого. Его руки вытянулись и остановились перед ним, и он был вынужден следовать за кулаком.

Со стороны Цитяня стрела пролетела мимо, железный стержень в его руке прошел через кровавое отверстие тела Чжоу Эня, затем стержень был повернут вверх, и тело Чжоу Эня быстро закружилось на нем. Обезьяна выпустила достаточно воздуха, и он ударил железным прутом в обеих руках по земле!

бум!

Тело Чжоу Эня превратилось прямо в кровавый туман, который сдуло порывом ветра, и от тела не осталось и следа.

Чжоу Энь тоже был не намного лучше. Обе руки изо всех сил пытались поймать кулак, но когда кулак соприкоснулся с его руками, он понял, что ошибся. Только когда его ладонь коснулась кулака, обе руки безвольно отпрянули назад. Не раскачиваясь, не сгибаясь, но держа руки прямо назад... и вот, с двумя хлопками, обе руки оторвались от плеч и полетели назад.

Кулак тяжело опустился на грудь Чжоу Эня, но его тело как раз подоспело к обезьяне Чжэньфэй. Он схватил его за лодыжку и остановил в воздухе, а затем встал и разбил его о землю.

"Мой брат заставил тебя играть?"

Обезьяна подняла ногу и наступила на нее, голова Чжоу Эня лопнула, как арбуз, который ударили. Красное и белое разлетелось повсюду, а брызги крови и мозговой плазмы были повсюду, как пули.

Обезьяна убивает двух великих мастеров подряд, а затем железный прут сметает их. Практики семьи Чжоу, которые отчаянно бежали, были уже в десятках метров или даже сотнях метров от них. Однако железные прутья вытянулись, сметая тысячную армию, и все практикующие были разбиты по пояс.

Взрыв обезьяньего убийства устремился к мертвым телам среди сотен людей.

Новость быстро распространилась по городу Цзиньлин, и весь город Цзиньлин был потрясен.

"О чем вы говорите? Люди буддизма тоже вмешиваются?"

"Что! Во дворце Нефритового Сюя все еще есть Ши Цзин, по крайней мере, на первой стадии царства Сяо Тянь?!"

"Хотя толстый даос во дворце Юйсю был серьезно ранен, но он вызвал физический облик, он выглядел чрезвычайно свирепым. Два человека из левой семьи были остановлены и убиты им. Я не знаю, как умереть! "

"Все кончено, не узнайте, что наша семья послала кого-то".

В левом доме лицо старухи было белым, как бумага. Услышав новости, она села, и костыли в ее

руке упали на землю. Глаза ее были пусты, словно из старика она в одно мгновение превратилась в мертвую кость.

"Что я могу сделать? Что я могу сделать?"

Она бормотала эту фразу взад и вперед, словно на мгновение оторвавшись от новостей.

Семья Чжоу и Чжоу Сянъян ходили взад-вперед, как муравьи на раскаленном котле после получения новостей. Разрозненные шаги заразили и других людей. Все понимают, что это большое дело. Сильного человека с маленьким Небом в одной секте достаточно, чтобы гордо стоять на реках и озерах. Сейчас Чэнь Люси во дворце Нефритового Сюя - это маленький рай. Окружающая среда, монах неизвестного происхождения, скорее всего, будет малым небом... В сочетании со старым поколением сильных людей во дворце Нефритового Сюя, импульсивное решение семьи Чжоу, несомненно, будет таким же болезненным, как удар ножом Ма Соты. Однако дворец Юйсюй - это не соты, а бездонная дыра.

"Возьми траву феи, а затем возьми десять золотых пилюль".

Чжоу Сянъян разбирал свою одежду: "Я хочу лично навестить Чэнь Люси".

Кто-то остановил его и сказал: "Но разве это действительно означает то, что я признаю?"

Чжоу Сянъян холодно фыркнул: "Ты думаешь, что сможешь это скрыть?

Теперь даже люди из семьи Юйвэнь скончались, и во дворце есть новости, что Его Величество Святой Император лично назначил двух людей из семьи Юйвэнь, чтобы забрать Чэнь Люси, не я отвез ее во дворец Юйсю, а прямо в дворцовый чайный сад. Ваше величество уже вмешалось, неужели вы думаете, что это можно скрыть? Не говоря уже о том, что... черт, люди из левой семьи смеют выдавать себя за наших, вот и все объяснение. Непонятно. "

"Единственный выход сейчас - признать, что Чжоу Энь и Чжоу Си - наши люди, но мы не должны признавать, что они были посланы семьей. Мне пришлось огорчить этих двоих, сказав, что их уже купили люди левой семьи".

Закончив говорить, он поспешил прочь с подарком.

Королевский дворец, Цзинъюань.

Выслушав слова Вэнь Эня, Чэнь Люси не могла не нахмуриться: "Как могли быть замешаны люди буддизма и дворец Юйсю?"

Вэнь Энь склонил голову и сказал: "Разве Чэнь Люси не сказал, что дворец Юйсю всегда находился на западе, а запад - это место, контролируемое буддизмом... Буддизм может позволить дворцу Юйсю перейти вниз, предположительно дворец Юйсю и буддизм не должны быть мелкими. "

Он подумал немного и сказал: "Но этот монах понимает правила, он не сопротивлялся, он просто защищал толстого даоса во дворце Юйсю. Он знает его личность. Если он причинит вред нашим практикам Дакси, у него могут быть большие проблемы. "

"На самом деле я не ненавижу людей буддизма. Они могут иметь свой нынешний статус и господство, чего достаточно, чтобы показать свою силу. Я могу многому научиться у буддизма ... Чэнь Чэньси придет через некоторое время, я попросил его сейчас. "

Чэнь Унуо вдруг рассмеялся: "Я действительно хочу посмотреть, что будет делать Чэнь Люси, когда проснется".

Сердце Вэнь Эня сжалось... Чэнь Люси проснулся? Ученик под его дверью был ранен, и он вызвал бурю ****. На этот раз толстый мастер был почти убит, и призрак знал, что он будет делать.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2195957